

В промежутках между играми первенства города футболисты Витебска часто принимали гостей и сами выезжали в Смоленск, Орел, Могилев, Оршу, Полоцк и Минск, встречались на нейтральном поле с командами Бобруйска, Гомеля и других городов.

В 1926 году витебские спортсмены провели свою первую международную встречу. В это время в Беларуси гостили футболисты рабочего клуба из Лейпцига. Они провели в нашей республике пять матчей – два в Минске и по одному в Витебске, Могилеве и Гомеле. Спустя шесть лет, в сентябре 1932 года, уже в Витебске принимали немецких футболистов. Хотя именно нашим землякам удалось открыть счет, убедительную победу одержали гости – 8:1.

18 и 19 июля 1934 года в Витебске выступала команда ленинградского завода «Красный Октябрь». В первый день она победила сборную города со счетом 3:1, а на второй хозяева сумели взять реванш – 5:1.

С 1936 года создаются команды добровольных спортивных обществ. В первенстве города в группе сильнейших выступают «Спартак», «Локомотив», «Динамо» и еще шесть коллективов. В классе «Б» – семь профсоюзных команд. Третью группу составляли юноши [2, с. 9].

В годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками многие футболисты Витебска сражались на поле боя. Среди них были кавалер ордена Славы А. Богуцкий, заслуженный тренер БССР А. Брин, А. Бакаев, Б. Лысов, В. Осипов, Н. Хрол и многие другие. После окончания войны, те, кто остался в живых, вновь вышли на футбольное поле. Еще в развалинах находились улицы города, а 2 мая 1946 года уже состоялся первый послевоенный праздник физкультурников [2, с. 10].

Заключение. История развития футбола в Витебске насыщена различными фактами и событиями, которые были проанализированы и изложены в хронологическом порядке. Тем не менее, в архивах Витебской области еще имеются не изученные документы, которые составили бы более полную картину появления футбола в Витебске.

1. Болдырев, Д.М. Футбол Белоруссии // Д.М. Болдырев, А.И. Костров. - Минск: Польша, 1990. – С. 5–23.
2. Подлипский, А.М. Футбол Витебщины // А.М. Подлипский, Л.Я. Подлипский. - Минск: Польша, 1984. – С. 6–10.
3. Протокол №226 Заседания Малого Президиума Витгубисполкома от 09.08.1923 г. // Учреждение «Государственный архив Витебской области» (ГАВО). – Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 223. – Л. 108, 205.

“БЕЛОРУССКИЕ ПЕСНИ” П.А. БЕЗСОНОВА КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ: КУПАЛА

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из характерных черт современной культуры является обращение к своему прошлому, стремление его реконструировать, что принимает весьма разнообразные формы. Примеры можно обнаружить в киноиндустрии и мультипликации, в появлении различных текстов, создаваемых зачастую либо для получения прибыли на волне потребительского спроса, либо претендующих скорее на создание новой мифологии на основе древних образов, чем на исследование прошлого. Также это могут быть клубы реконструкции, направленные преимущественно на европейскую средневековую культуру либо на культуру русского дворянства XVIII–XIX веков. Отдельно можно выделить различные народные коллективы, в которых обращение к культурному наследию имеет более избирательный подход.

Неоспоримо, что знание культурного наследия наших предков необходимо для воспитания будущих поколений, и формироваться оно должно на фактологических материалах ученых-исследователей. Одним из таких ученых является Безсонов Петр Алексеевич (1828–1898) – филолог-славист, этнограф XIX века, который занимался собиранием, исследованием и изданием сербского, болгарского, русского и белорусского фольклора. Наиболее известным является собрание духовных стихов «Калики переходящие» в 6 выпусках. Однако для реконструкции белорусской культуры большое значение имеют его «Белорусские песни» [1], материалы которых труднодоступны для большинства.

Цель – анализ этнографических материалов «Белорусские песни» П.А. Безсонова как источник реконструкции на примере Купалы, чей праздник сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Материал и методы. Материалом исследования являются этнографические материалы, содержащиеся в книге Безсонова П.А. «Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта» (1871), находящейся в фонде редкой книги Национальной библиотеки Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы, метод реконструкции, системный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Необходимо отметить, что П.А. Безсонов выделялся от большинства исследователей мифологии и фольклора восточных славян, характеризуя белорусов как самобытный народ, являющийся носителем уникальной культуры, и призывая всех с уважением относиться к ним. Данной идеей проникнута каждая строчка его книги. Записывая песни, исследователь, фиксировал особенности их исполнения, обряды, ритуалы, а также их трактовку белорусами, что позволяет осуществить их более полный анализ.

Для П.А. Безсонова характерен эволюционистский подход к изучению мифологических образов белорусов. Он считал, что появившаяся в язычестве женская половина божества – Праматерь, затем сменилась Великой Матерью или просто Матерью, всегда и везде озаменовывалась представлениями влаги и воды, а внешне выражалась в образе рыбы и священными озерами, прудами, реками, названиями рек, посвященных богине и с нею отождествлявшихся, особыми водоемами или банями, где купались в честь богини, купали и крестили [1, 132]. Исследуя женские образы, он отмечал, что ранее существовавший светлый образ Купалы все больше сменяет вредоносный образ Ведьмы или Чаровницы [1, 63–64], под влиянием христианства и «цивилизацией быта» [1, 123].

П.А. Безсонов одним из первых обратил внимание на то, что празднование Ивана – это день после ночи Купалы, хотя в народе связь Купалы и Ивана иногда образовывало двойное имя, и/или существо и торжество – Иван-Купала. Народный праздник Ивана, по его мнению, утратил свои древние отличия в церковно-христианском [1, 61], и был практически заменен Иоанном Крестителем [1, С.68]. Вместе с тем, белорусская Купала наиболее полно сохранила женский облик [1, 61], хотя в крайнем развитии у некоторых славян вместе с западноевропейскими народами ее имя было поглощено самим Иваном – и день носит его имя [1, 62]. В песнях Безсонова подчеркивается, что праздник Купалы у белорусов отмечается накануне праздника Ивана: «Купала на Ивана» [1, 31], [1, 41–43], [1, 51], [1, 59], «Теперь Купала, завтра Ивань!» [1, 32], «Сягоня Купала, заўтра Янь!» [1, 33].

П.А. Безсоновым отмечалось, что, в отличие от других славянских народов, именно у белорусов в цикле летних песен и обрядов наиболее полно сохранились отголоски древних представлений: «...только в Бѣлой Руси Купала находит свое подлинное разъяснение...» [1, 28].

Из песен, записанных П.А. Безсоновым, мы узнаем, что Купала – это исключительно женское божество, которая обычно спит зимой в перинах, а появляется летом в зелени и травах:

Купало, Купало,
Гдѣ жь ты зиму зимовало,
Гдѣ жь ты лѣто вало?
«Зимовало у пирейку
А литовало у зилейку»
[1, 29].

В записях П.А. Безсонова есть уникальная запись, согласно которой, ранее Купалу почитали в особом святилище, внутри которого располагались ритуальный столб и печь (либо огнище), где ей молились:

Сярэдъ сяла Воўчковскаго,
То то!
Туту стояла лазня дубовая:
Ту,ту,ту!
А ходили дѣтнѣшкі богу помоліцца,
Стоўбъ обнімалі, печь цаловалі,
Перядъ Сопухой крыжомъ

ляжали.

Яны думали: Прячистая,
Аножь Сопуха – Нячистая!
[1, 29].

Данная запись подтверждает, что ранее образ Купалы в мифологической картине мира наших предков высоко почитался. Эту мысль подтверждает мнение П.А. Безсонова о том, что у Купалы были «служительницы» – русалки [1, 33].

О том, что праздник Купалы был одним из наиболее важных и почитаемых у белорусов, свидетельствует песня, в которой человека и его детей ждет суровое проклятие, если он не пойдёт на праздник Купалы:

Кто ни йдзць на траўку на
зялёную,
На вулицу на шырокую,
Ніхай ляжыць колёдою
дубовую,
А дэтки яго корчэвнымь
ніхай ліжыць
[1, 47].

В большинстве песен Купала представлялась покровительницей веселого ночного праздника, сопровождавшегося музыкой, играми и песнями:

Да сядзіць Купала на плоты,
У яе галоўка ўся ў злоты.
Да просіць у бога погоды:
«І дай жа, Боже, погоды
Да на ту ночку вясёлу!
Да будуць музыкі іграта,
Да будуць молодкі спявата,
Да будуць дэвочки гуляці» [1, 29].

П.А. Безсонов отмечал, что общий перевес участвующих в купальском празднике, был за представительницами женского пола, а главную роль играли девушки [1, 62]. В обряде Купала водила хоровод во главе девушек, изображалась соломенной куклой, в женской сорочке и головном уборе [1, 46]. На то, что Купала покровительствовала разным поколениям женщин, указывают песни, в которых отражены представления и о том, что у Купалы есть дочь: Купала – мать и девушка – ее дочь. В одной из них именно дочь Купалы выступает как покровительница девушек, одаривая их венками - символом девичества [1, С. 35–36]. Сам П.А. Безсонов приходил к выводу, что Купала сама изображается то Матерью, то девушкой Дочерью [1, 44]. Пускание девушками венков по воде и гадание по ним о своей судьбе на следующий год сохранилось до наших дней.

Во время празднования Купалы белорусы втыкали кол в землю, обвивали его соломой, вымолоченными колосьями, конопляником, а сверху располагали пук соломы, который и назывался Купалой, именно его зажигали в Купальскую ночь [1, 29], да и сам купальский костер также называли Купалой [1, 46]. На Беларуси во время празднования Купалы сооружались т.н. заповедники – места общего собрания, которые обгораживались, обсаживались зелеными деревьями, часто березками [1, 62]. По сути, это был аналог святилища, только на открытой местности.

В наши дни праздник Купалы, кроме пускания венков по воде, ассоциируется с костром, через который следует перепрыгнуть и с поиском цветка папоротника, однако, значения этих действий мало кто знает. И сегодня огню купальского костра придают оберегающее значение – кто его перепрыгнет не обжегшись, будет защищен от болезней, дурного взгляда и т.п. В песнях, собранных П.А. Безсоновым, отмечается и гадательное значение – по высоте горящего костра судили о будущем плодородии, особенно о высоте льна [1, 45]. Непосредственно к Купале обращались с просьбой дать человеку богатство: «Купала наша, Купала! / Дай нам котлы золота!» и помочь в поиске волшебного цветка-папоротника, который трактовался как знак либо хранитель кладов [1, 45]. Эти примеры ярко отражают существовавшую в народном сознании связь Купалы с долей и достатком.

Заключение. В материалах П.А. Безсонова собрано большое количество этнографического материала, который еще не в полной мере включен в систему научного исследования белорусской духовной культуры, что мы выявили на примере исследования образа Купалы. У белорусов это исключительно женский образ светлой богини, особо почитаемый народом, преимущественно женщинами и девушками. На это в текстах песен указывают описания святилищ, ее атрибуты (корона либо венки), наличие служанок и обязательность участия в празднике для всех жителей, она являлась покровительницей женщин и девушек. В песнях явно выражена связь образа Купалы с плодородием, долей/судьбой и достатком.

1. Безсонов, П.А. Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта / П.А. Безсонов. – М. : Тип. Бахметова, 1871. – Вып. 1 : [Песни обрядные]. – LXXXI, II. –176 с.

МОЛОДЕЖЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЗАЩИТА

*М.А. Слемнёв
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Информационная модернизация техногенной цивилизации породила множество проблем антропологического характера, которые, в первую очередь, коснулись молодежи.

Цель исследования – раскрыть специфику и обсудить пути минимизации негативных последствий глобализации и информатизации применительно к молодежной среде.

Материал и методы. Дан концептуальный анализ материалов исследования духовного мира и образа жизни современной молодежи (ГПНИ на 2016–2020 годы, раздел «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», задание 3.2.07) [1].

Результаты и их обсуждение. Аксиологическое осмысление поведения и общения молодежи в новых экономических и социокультурных реалиях позволяет сделать следующие выводы.

1. Глобализация и информатизация затрагивают все сферы социального бытия людей. Современное общество – это взаимозависимый универсум, мегаобщество. Оно находится под непрерывным воздействием информационных потоков, которые несут часто ценности антигуманной направленности. Предаются забвению понятия «стыд», «грех», «совесть», «любовь», «долг», «честь», пропагандируются насилие и жестокость, традиционная семья подменяется ее уродливыми суррогатами.

2. Эффективным ответом на возникшие гуманитарные вызовы и угрозы должна явиться фундаментализация образования подрастающего поколения, укрепление философско-мировоззренческих и духовно-нравственных оснований учебно-воспитательного процесса, наполнение гуманистическим содержанием всей образовательной среды общества. Развитие науки, внедрение информационных технологий может дать позитивный результат при условии сохранения духовного потенциала общества, его моральных инвариантов.

3. Узкопрофильный интеллект специалиста является часто причиной атрофированных социальных интересов, равнодушного отношения к назревшим социальным, политическим и духовным проблемам. Неосмотрительный отказ в процессе образования от культурных традиций, духовно-ценностных установок и мотиваций, решения экзистенциальных проблем чреват серьезными социальными деформациями. В этой связи полезно вспомнить советскую школу, в которой воспитание и образование были органично взаимосвязаны. Наличие такой связи способствовало формированию патриотизма, гражданственности и духовно-нравственных качеств личности. Критически осмысленный опыт советской школы с её ориентацией на парадигму духовности и нравственности может стать альтернативным ответом вызовам информационного общества с его технократическим культом, бездушным рационализмом и прагматизмом.

4. Чрезвычайно важную роль в подготовке будущих специалистов играет социально-гуманитарное, особенно философское знание. Место социально-гуманитарных дисциплин, которое они занимают в структуре учебных планов вузов, не отвечает запросам современности. Непрерывное реформирование блока социально-гуманитарных дисциплин по утилитарно-прикладным соображениям обернулось их критическим сокращением как по перечню, так и по объёму учебного времени. Абсолютизируемая экономическая целесообразность, узкий прагматизм и утилитаризм